Мито глубоко вздохнул. Она могла это сделать! Она определенно могла бы это сделать...

Юная Чунин не спала по крайней мере половину ночи, с беспокойством глядя на потолок своей спальни после того, как допоздна засиживалась с родителями, умоляя их остаться с ней подольше. Ее родители были еще более эмоциональны, чем обычно, хотя и пытались это скрыть, и Мито пообещала себе ценить эту ночь, что бы ни случилось.

Интересно, что она подумала, что, возможно, погрузила себя в гендзюцу, чтобы наконец заснуть. Чем больше она думала об этом, тем больше понимала, что ей придется спросить отца и дедушку, возможно ли это вообще, когда у нее будет шанс.

...После того, как сегодняшний день закончился.

«Доброе утро», — сказала Мито с фальшивой радостью человеку, которого она считала своим дедушкой. «Как ты сегодня утром?»

«Устал», — признался Хирузен, поворачиваясь к своему маленькому сообщнику, — «но готов».

Он только что закончил писать письма жене, детям и преемнику, объясняя, как осуществились его планы на сегодня, если случится худшее. Он положил письма в папку «Исходящие», так как курьер ежедневно уже приходил сегодня утром. Его письма не получат до следующего утра, и Хирузен был уверен, что к тому времени у Минато родится сын. Мито родилась у Кушины довольно быстро (хотя рыжая так не думала), и Хирузен знал, что у последующих детей роды протекают быстрее.

Если бы все прошло так, как надо, он мог бы просто уничтожить или запечатать письма сегодня вечером или утром. Если бы все пошло так, как он боялся, по крайней мере, его дети, жена и Минато знали бы, о чем он думает, лично и профессионально.

Мито кивнула головой и внезапно обнаружила, что ее руки очень интересны. «Разве это плохо, что я не думаю, что животных или людей следует держать в клетках?» — спросила она тихим голосом, несмотря на себя.

Хирузен обеспокоенно посмотрел на нее, но знал, что выбранная им печать сильна. ... Еслиона все еще хотела взять на себя ответственность быть джинчуурики. Боги запрещают ЛЮБОЙ побег чакры Кьюби, но если, скажем, половина Кьюби сбежит, Кушина сможет выжить, тогда он сможет использовать простую четырехточечную печать на Мито, как и Минато. Однако, судя по всей информации, которую он нашел, самым безопасным вариантом для запечатывания всего Кьюби было либо запечатать половинки лисы Инь и Ян отдельно в каждом из братьев и сестер Намикадзе, либо взять половину ее с собой, когда он приносил жертву. себя синигами, как Мито узнал, что Минато планировал сделать. Расщепление чакры демона требовало такой жертвы, поэтому, считал он, печать из четырёх или восьми триграмм — та, которую придумал Минато, — не имела большого значения.

Но хватит ли у него чакры, чтобы привести в действие двойные печати, как он хотел, после вызова синигами?

«Мито...»

«Я уверен. Я абсолютно уверен! Я просто надеюсь, что, возможно, Кьюби не так безрассуден, как мы думаем, и что, возможно, он в конце концов поймет».

Хирузен хорошо знал девочку, наблюдая, как она растет, и зная ее родителей. Ему было

известно ее отношение к содержанию животных в клетках; девочка часто разглагольствовала о том, что животным не место ни в зоопарках, ни даже в качестве домашних питомцев! «Кьюби — не животное, Мито-чан. Это масса чакры ненависти».

«Хорошо», — сказала Мито, согласившись мысленно не согласиться — или что-то в этом роде. Не похоже, чтобы старик изменил свое мнение по этому поводу, особенно сегодня. И последнее, что нужно Наруто-чану, это то, что она скажет что-то, что изменит мнение Оджи-сана о том, чтобы позволить ей помочь. Она боялась, что ее большой рот уже почти все испортил этим вопросом. «И что нам теперь делать? Каков план?» Она посмотрела на часы и поморщилась. «Я должна была ехать в больницу. Мама выглядела так, словно собиралась покинуть дом, а папа ушел раньше меня».

Хирузен кивнул головой. «Бивако ушла, чтобы сопровождать твою мать на место происшествия сегодня рано утром».

«Вы сказали Бивако-обаа, что там была активность?» — спросила Мито, потянув за пальцы. Она не была полностью уверена в повторном запечатывании области, которую сделал ее отец, но только из-за его техники телепортации.

И потому что кто-то раньше проник в его закрытую зону.

Если ее отец мог телепортироваться внутри барьера, то потенциально мог и кто-то другой, и, может быть, именно это и произошло? Однако и она, и ее отец знали, что вероятность такого события незначительна, и полагали, что произошла ошибка, поскольку разведывательная группа загрязнила место происшествия, которое они исследовали. Честно говоря, она понятия не имела, сможет ли она теперь попасть в эту запечатанную пещеру.

— Да, — сказал Хирузен с кривой усмешкой. «Я позаботился о том, чтобы она была вооружена до зубов!»

Мито счастливо вздохнула. «Это… это очень хорошие новости! Никогда нельзя быть слишком осторожным». Она открыла одну часть своей брони за другой и показала бывшему Хокаге, что каждая секция заполнена свитками, сенбонами и кунаями. Она тоже была вооружена до зубов! Она также осмотрелась, прежде чем открыть сумку со своим оружием, в которой были особые кунаи ее отца, сенбон и пара шприцев.

«Только Ками знала, что она планирует с ними делать», — подумал Хирузен.

Мито просто надеялась, что сможет снова правильно использовать Хираишин. До сих пор ей это удавалось дважды с отцом, но она облажалась по меньшей мере еще сотню раз.

Хирузен также заметил, что она тоже была одета в танто, когда вошла в его кабинет. Он указал на него и вопросительно поднял брови: «И ты веришь, что они позволят тебе оставить это в больнице?»

«Нет! Я запечатаю его и положу в сандалию! Или надену лабораторный халат и спрячу: что угодно. И что мне теперь делать?»

Хирузен вздохнул и надел увеличительное стекло. «Я бы хотела поставить на тебя печать сейчас, на всякий случай. Меньше делать потом…» Мито кивнула головой и начала трясущимися движениями снова расстегивать нагрудник. Хирузен отвернулся и позвал в конец комнаты. — Орочимару-кун, ты можешь войти сейчас. У Мито перехватило дыхание.

«Ты обманул меня», — сказала она тихим голосом, паникуя, но увидела только беспокойство и решимость в черных и золотых глазах.

«Давайте убедимся, что я все правильно понял», — начал Хирузен, вытаскивая чернила.

— Давай я нарисую это, старик, — сказал Орочимару, щелкнув пальцами своему сенсею. Мито ахнула и улыбнулась двум своим самым любимым людям, невероятно радуясь тому, что, похоже, они помогут. «Ложитесь на журнальный столик, комплект, и поднимите сетку».

Находиться в больнице было утомительно.

Поскольку всех жителей деревни - предположительно - заставили пройти учения по технике безопасности и эвакуироваться в убежище на горе Хокаге, сегодня делать было очень мало. Мито оформил документы и посетил пациентов, которые были слишком больны или травмированы, чтобы их можно было перевезти. Те, кто находился под ее опекой, всегда считали либо забавным, либо милым то, что ребенок в маске «выдавал себя за врача». Когда дело касалось шиноби, она обычно разыгрывала их, как только они достаточно поправлялись: идиоты должны знать, что даже маленький ребенок может быть солдатом - или медиком! Для мирных жителей? Ну, это зависело от ее настроения.

Сегодня она позволила всему соскользнуть с ее спины. Пока пациенты в конечном итоге делали то, что она им сказала, они были в безопасности. В любом случае, большинство из них просто лежали там... По мере того как тянулись часы десятого октября, ей приходилось неоднократно останавливаться, чтобы медитировать. Такая тревога, стремление за своего младшего брата И страх за свою семью и деревню никому не помогут.

Какаши и Гай зашли в офис, который она использовала (Цунаде), когда была в деревне, оба в своих джонинских костюмах, незадолго до наступления сумерек.

Мито положила руку на бедро и осмотрела их сверху вниз. «Скажи мне, что у тебя хорошие новости». Какаши закатил единственный видимый глаз, а Гай начал подпрыгивать, как гипер-щенок, которым он и был.

«Действительно, очень хорошие новости», — начал Гай. «Эвакуация гражданского населения прошла успешно, и учения должны закончиться вскоре после наступления темноты». Какаши почти незаметно пожал плечами, давая ей понять, что мирным жителям, возможно, придется ждать дольше, чем думал Гай.

«Понятно», сказал Мито. Заметив, что Гай выглядел обеспокоенным ее реакцией, она подпрыгнула на цыпочках, изображая радость. Она знала, что большинству людей обычно было трудно прочитать ее слова, когда она была в маске. «Это хорошие новости, Гай-сан. Спасибо за новости». Ее голос стал холодным. «И что вы двое здесь делаете? Вы не выглядите раненым». Она скрестила руки на груди и сухо посмотрела на Какаши.

— Маа, маа, Фокс-тян, — начал он, закрывая глаза в улыбке, которая многих, включая Мито, приводила в бешенство. «Мне приказали проверить тебя...»

«Даже не говори этого! Этот парень», — сердито сказала она, имея в виду своего отца. — Ты... слышал что-нибудь? Она заметила, что Гай быстро переводил взгляд то на нее, то на Какаши, как будто смотрел особенно захватывающий теннисный матч, но решила проигнорировать его. Она была действительно взвинчена.

— Нет, не слышал. Если не считать новостей об учениях, — сказал Какаши с серьезным

выражением лица.

«Значит, он тоже знает о маме» , — подумала Мито, закусив губу. «Еще раз спасибо за новости». Как только Джонин повернулся, чтобы уйти, она схватила Какаши за руку в маске и притянула его к себе, обняв. Он напрягся, как доска, и Мито смягчилась, фыркая при этом. Глаза Гая были комично огромными, поэтому, чувствуя себя неловко, она тоже очень быстро его обняла. «Теперь иди делай свою работу или что-то в этом роде!»

Несколько мгновений спустя Мито высунула голову из двери своего офиса. «Когда все успокоится, приходи и вытащи эту палку из твоей задницы, Хатаке!» Она маниакально рассмеялась над собой, снова закрывая дверь своего кабинета.

«Я не знал, что мы специально посетили юного Фокса», — ухмыльнулся Гай, надеясь выудить какую-нибудь информацию у своего соперника. — Ты можешь мне что-нибудь о ней рассказать?

— Маа, она негодяйка, — честно сказал Какаши. Он проигнорировал подшучивания своего давнего соперника, пока они шли из больницы по улицам, следя за тем, чтобы ни один мирный житель не остался позади. Они нашли только пару детей Учиха, которые играли (и прятались) на относительно пустых улицах, и сопроводили их в Фугаку.

Какаши задавался вопросом, почему он выглядит таким злым и почему Лорд Данзо был с ним.

Посмеявшись над Какаши, Мито почувствовала себя намного лучше. Она спустилась вниз, чтобы послушать сплетни медсестер, но ей быстро стало скучно. Выйдя на улицу подышать свежим воздухом, Мито почувствовала, как у нее свело желудок. «Ками-сама, пожалуйста, пусть с ними все будет в порядке», — молилась она вслух. Она знала, что ее мать хотела еще детей, но планировала серьезно поговорить с ней и ее отцом о планировании семьи (что в данном случае означало, что больше детей не нужно!) Ни ей, ни ее родителям этот стресс не был нужен!

После этого у них родятся мальчик и девочка; этого было недостаточно?! Этого должно было быть достаточно: рождение детей Намикадзе означало эвакуацию деревни ради бога! Она села на пенек недалеко от больницы и целеустремленно вдыхала и выдыхала, размышляя о звездах, которые только что появились в поле зрения, прежде чем напрячь свои чувства. Несколько минут спустя ей показалось, что все волосы на ее теле внезапно встали дыбом. «Что это? О нет».

Мито побежал в сторону комплекса Сарутоби. Она не была уверена, произошло что-то ужасное или нет, но ей стало плохо, она испугалась и... Раздался взрыв, сотрясший землю и воздух вокруг нее. Мито сглотнул, дрожа всем телом, НИКОГДА раньше не испытывая такого рода Убийственного Намерения. «Мама», — жалобно всхлипнула она. Трудно было даже пошевелиться.

«ЛИСА», — рявкнул суровый Джонин.

Мито задавался вопросом, откуда он вообще взялся. «Погрузись в эту чертову игру, Мито!» — сказала она себе, потянув себя за волосы, заставляя маску приподняться и обнажить подбородок.

«ФОКС! Вам приказано госпитализировать. Ожидайте жертв». Увидев, что девочка парализована вполне объяснимым страхом, Иккаку схватил ее за руку и зашел в приемную больницы. — Вы медик, да?

"Да!" — воскликнула Мито, наконец-то придя в себя. Если бы она могла просто уйти от этого парня и добраться до Оджи-сана... Снаружи послышался оглушительный рев, и Мито подумала о том, чтобы использовать один из своих нервно-мышечных блокаторов на Джонине, чтобы она могла сделать именно это, но он бы нужно было бороться с тем, что было там.

Т х. Лиса. Лиса!

К счастью, мысль о том, чтобы вырубить Джонина, угасла, когда он снова ушёл на солнце. Мито открыла дверь больницы, чтобы снова уйти, но ее сердце упало, когда АНБУ привез ее крестного отца, у которого было сильное кровотечение. Она даже не знала, что он был в деревне!

Мито чуть не сбили подбежавшие к нему медики: те, кто был в строю и выполнял свою работу, в отличие от нее! «Уйди с дороги! Этот пациент МОЙ», — закричал маленький Чунин, почти прыгнув на Джирайю. "Что с тобой случилось?" — неуклюже спросила она мужчину, находящегося без сознания, во время диагностики. Рана в груди была глубокой и проникла в него... со спины! Ее руки засияли зеленым, и она начала вкладывать все свое сердце и душу в его исцеление, слезы навернулись из ее гетерохромных глаз. «Давай, старый извращенец! Ты нужен нам! Ты нужен мне!» Мито поднял глаза и увидел, что в приемной и залах ожидания больницы начинает царить хаос. «Красный код, вы, придурки», — кричала она. «Этому пациенту нужна операционная, стат!»

«Спасибо Ками за твои легкие, Фокс», — сказал нервный медик неподалеку, когда она пробегала мимо.

Джирайя был в ужасной форме. Рана не задела позвоночник, но задела легкое, не сильно задев сердце. Оружие - танто, как она догадалась - было быстро извлечено, но оно также повредило его печень и селезенку. Дрожа, Мито потянулась к своему рюкзаку с хирургическими инструментами и сжала ее руку. «Ты слишком близок к пациенту, чтобы лечить его, Мито-тян».

— Сестрёнка Сидзуне! О, слава богу, что ты здесь, — выдохнула Мито. Какими бы хорошими ни были обычные медики Конохи (так себе: Мито думал, что им действительно нужно больше обучения, и единственные, кому я действительно доверяю, это Шизуне и Цунаде, но кто я такой, чтобы говорить, когда я в панике, и о боже мой...) Шизуне оттолкнула ее, и Мито автоматически начала рассказывать отчет с подробным описанием своей предыдущей диагностики Джирайи. Его положили на носилки и унесли, но Шизуне оттолкнули назад. Мито была ошеломлена - она уже начала работать над другим Джонином, которого привели - ее глаза часто возвращались к бессознательной форме ее крестного отца, когда он был унесен.

Ее следующий пациент умер. Она ничего не могла для него сделать.

Но Цунаде сейчас была здесь, вытирала слезы с лица: большая и властная, лающая приказания, выкрикивающая чушь и называющая имена! Каким бы чертовски ужасным ни было абсолютно все, присутствие Цунаде придало персоналу больницы огромный заряд уверенности. Мито посмотрела на Шизуне, одарив ее водянистой улыбкой из-под маски.

Затем Цунаде ушла, предположительно чтобы вскоре прооперировать Джирайю.

«Не волнуйся: она уже проходила через это с ним», — сказала Шизуне, встав на колени рядом с ней, прежде чем объявить своего пациента мертвым.

Мито снова сделал то же самое. Сразу после этого Чунина она заявила, что целый отряд АНБУ

не может помочь умереть. 10-летняя девочка мучительно всхлипнула, объявив еще одного человека мертвым. И так продолжалось несколько часов, но на самом деле это было меньше четверти часа. Лучшее, что она смогла сделать, это вылечить сломанные кости одного Джонина, а затем прижечь ногу, которая была буквально оторвана и сожжена у Токубецу перед тем, как его отправили в операцию.

— Кит, пора, — прошипел Орочимару, напугав ее. Он схватил ее и убежал прежде, чем Мито успела попрощаться с Шизуне. Они снова появились в лесу. «Сэнсэй сражается со зверем».

Мито подняла глаза и вздрогнула всем телом. Там была лисица размером с гору, выше деревьев: в деревне или рядом с ней. — Это... это Шаринган? Да, глаза лисы определенно были Шаринганами. Зачем ему глаза Шарингана?

«Орочимару-сама! По приказу Хокаге, все шиноби младше 17 лет должны быть заперты и оставаться внутри барьера», — рявкнул тот самый Джонин, который был ранее, изнутри одного из них. Мито отметила, что Асума, Какаши и Гай были там, и увидела, как они выстроились из рядов, чтобы посмотреть, что она сделает. ...Или, может быть, они надеялись сбежать, как только ее сопроводят внутрь. Мито никогда не узнает, поскольку Орочимару лишь поднял красиво вылепленную бровь в сторону Джонина и побежал вместе с ней.

— Ты должен выпустить меня отсюда прямо сейчас, — прорычал Какаши Иккаку Умино. Если там был коротышка Мито и собирался драться, то и он тоже, черт возьми.

«Вернись в строй, Хатаке», — прорычал Иккаку юному Джонину. «Сарутоби, Майто: ты тоже!»

Какаши оттолкнул от себя руку Гая. « Он будет неумолим и разозлится, если с ней что-нибудь случится ».

В ночь, полную их, у Иккаку было очень плохое предчувствие по поводу того, что сказал ученик Хокаге, но приказ есть приказ.

Все произошло так быстро, что Мито никогда не запомнит, в каком порядке все происходило, но она никогда не забудет ужас ночи, изменившей ее жизнь.

Мирным жителям грозила опасность: биджу дама направлялась прямиком к горе Хокаге, где спряталось все мирное население. Ее отец внезапно появился здесь, его фуиндзюцу было более невероятным, непосредственным и великолепным, чем она когда-либо могла себе представить.

Она была рядом со своим дедушкой, который ранее вызвал Энму, которая теперь была большим посохом. Мито подпрыгнул в воздух и ударил усиленным чакрой ногой по земле, расколов землю и сбив с толку всех, включая лису.

Вызов Орочимару уничтожается... Не Манда: этот парень был засранцем и просто исчез, как только увидел лису.

Ее отец и его призыв падают на лису.

Он исчезает. С лисой.

«Мы должны добраться до него», — серьезно сказала Мито, ее голос был чуть громче шепота.

Она закрыла глаза и неуверенно достала трехконечный кунай. Мито почувствовала себя лишь немного увереннее, когда руки ее дяди и дедушки опустились и крепко сжали ее плечи.

Напрягая свои чувства, она почувствовала, что ее отец вернулся на старое место с двумя слабыми следами чакры. Один из них принадлежал ее матери. Она издала мучительный крик, когда почувствовала другой, когда подписи чакры ее семьи (включая, должно быть, ее нового младшего брата) исчезли только для того, чтобы снова появиться на поляне, на которой она раньше играла.

Она узнала бы подпись чакры этого другого человека где угодно. Она тренировалась с ним, сражалась рядом с ним, оплакивала его! — Обито-кун… Как?.. Что ты здесь делаешь?!

http://tl.rulate.ru/book/96211/3291335